

ИСТОРИЯ УКРАИНСКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ: 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Ю.А. Чернобров
Киев, Институт украинского языка НАН Украины

С началом XX века в украинском языкознании активизируется работа по развитию научного языка в связи с новыми достижениями украинской грамматической мысли.

Цель данной работы – проанализировать историю украинских синтаксических терминов, используемых в 20-е годы. Проблема является актуальной, т.к. диахронический аспект терминосистемы позволяет по-новому посмотреть свет на ее функционирование в современном синтаксисе.

Материал и методы. Материалом стала лингвистическая синтаксическая терминология, функционирующая в 20-е годы прошлого столетия и нашедшая отражение в разделе «Складня» (синтаксис) «Практической грамматики украинского языка» (1918) В.И. Симовича, Е.Б. Курило «Начальная грамматика украинского языка» (1921). Методы исследования – наблюдение и описание, элементы статистики.

Результаты и их обсуждение. И.И. Огиенко заложил теоретическую основу принципов терминообразования и истории путей развития украинской грамматической терминологии. Его труд [5] фиксирует терминологический материал грамматик Л. Зизания, М. Смотрицкого, А. Павловского, И. Вагилевича, И. Левицкого, М. Лучкая до современных автору грамматических произведений. Основной принцип И.И. Огиенко – создание терминов «из корня, существующего в живом украинском языке» – заметно повлиял на дальнейшие исследования украинских лингвистов [5, 9].

За народную основу украинского языка и терминологии и ориентацию на восточнукраинскую языковую практику выступили ряд ученых. В частности, в разделе «Складня» (синтаксис) «Практической грамматики украинского языка» (1918) («Практична граматики української мови») В.И. Симовича освещена теория предложения по коммуникативному признаку: *оповідні, запитові, приказові, бажальні, заперечні речення*. Для номинации утвердительных предложений выбран оригинальный термин, впервые употребляемый в грамматике – *речення притакливі*. Предложение, которое представляет одну мысль, названо *поєдичним* или *простим*, а их сочетание – *зложеним* [6, 273]. Также автор рассматривает *голе (непоширене) речення*, которое имеет только подлежащее и сказуемое – *головні частини*, и распространено дополнительными – *(побічними) частинами речення: предметами* (дополнениями), *прислівниковими та прикметниковими додатками* (определениями и обстоятельствами) [6, 277].

Традицию терминообразования на народной основе продолжает Е.Б. Курило в «Начальной грамматике украинского языка» (1921) («Початкова граматики української мови») дифференциацией сказуемого с учетом формальных признаков: *присудок звичайний / присудок зложений*. Учитывая отсутствие одного из главных членов, выделены *безпідметові* и *безприсудкові* предложения [3, 6]. Для синтаксически изолированных компонентов предложения, которые «показывают, к кому или к чему обращаемся», исследовательница подбирает термин с прозрачной семантикой – *слова зовні* от укр. «звати» – звать [3, 14].

Автор возлагает надежду на устойчивость научного языка и достижения культурного уровня. В работе «Внимание к современному украинскому литературному языку» (1925) («Уваги до сучасної української літературної мови») Е.Б. Курило наряду с заимствованными терминами подает синонимические украинские эквиваленты во избежание трудностей в их понимании: *складня – синтаксис; присудок – предикат* и т.д. [4, 186].

В учебниках по украинскому языку этого периода исследуют формальную связь между компонентами синтаксических единиц, выраженную соответствующими языковыми средствами – *залежність слів, згодження, прилягання* [1, 153] и природу сложноподчиненного предложения – *нерівнорядно-сполученого*, разграничение основных типов которого осуществляется по связующим словам: *що; який; котрий, котрий; хто, той; хто, кого; щоб; коли – тоді; коли – то* [2, 85–87].

Заклучение. Вышеизложенное свидетельствует о развитии украинской синтаксической терминологии указанного периода и стремлении языковедов следовать тенденции соблюдения украинской основы в терминотворческом процессе.

Список литературы

1. Горецкий П.И. Українська мова. Практично-теоретичний курс / П.И.Горецький, І. Шаля – К.: Книгоспілка, 1929. – 336 с.
2. Грунський М.К. і Сабалдир Г. О. Українська мова / М.К. Грунський, Г.О. Сабалдир. – Х., 1927. – 156 с.
3. Курило О.Б. Початкова граматики української мови / О.Б. Курило. – Львів; Вінниця: 3 друк. Наук. т-ва ім. Т. Г. Шевченка: Поділля. – Ч. 2. – 1921. – 40 с.
4. Курило О.Б. Уваги до сучасної української літературної мови / О.Б. Курило. – К.: Книгоспілка, 1925. – 248 с.
5. Огієнко І.І. Українська граматична термінологія: Історичний словник української граматичної термінології з передмовою про історію розвитку її / І.І. Огієнко. – К., 1908. – 79 с.
6. Сімович В.І. Практична граматики української мови / В.І. Сімович. – Раштат, 1918. – 584 с.

ПРОЗВИЩА В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прозвища, как и личные имена, являются системообразующим началом в формировании и пополнении номинативной системы лиц в языке. Их возникновение связывается со спонтанными речевыми процессами и определенными коммуникативными ситуациями, относящимися к неофициальному межличностному общению с оттенком просторечности и сниженной, фамильярной коннотацией. Прозвища опираются, как правило, на значения апеллятивов, лежащих в их основе, и выступают носителем ассоциативного фона, который связывается в сознании людей с конкретными образами. Такие образы прямо мотивированы существующими качествами и характеристиками человека, что делает прозвища наиболее яркими, эмоционально насыщенными и запоминающимися. Цель статьи – выявление структурной представленности, семантической наполняемости и особенностей функционирования исследуемых прозвищных единиц.

Материал и методы. Фактическим материалом служат прозвища, выявленные методом сплошной выборки из художественных произведений В.П. Астафьева «Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Царь-рыба». Общий объем проанализированного материала составил 92 номинативные единицы. Для реализации поставленной цели использовались статический анализ и описательный метод для обобщения и интерпретации фактического материала, семантический и контекстуальный анализы, типологический метод, которые позволили установить и объективировать особенности структурно-семантической организации и функционирования прозвищ в художественных произведениях.

Результаты и их обсуждение. Прозвища, представленные в исследуемом художественном антропонимиконе, составляют третью по численности группу, с помощью которой осуществляется номинация действующих лиц. При этом соотношение мужских и женских прозвищ равно 2:1, что, на наш взгляд, объясняется более активной социальной ролью мужчины в микро- и макросоциуме.

Прозвищные номинации в структурном плане можно разделить на: 1) односоставные единицы, которые могут состоять из одного компонента – *Командор, Муха, Оника* и др., двух компонентов, один из которых представлен личным именем / фамилией / прозвищем, другой – приложением в постпозиции – *Булдаков-зальник, Вася-поляк, Нюра-гулена*, и др., за исключением прозвища *присуха-Глашка*, и 2) полисоставные – *Дуня Федораниха, Марья из Сисима, Герка-горный бедняк* и др.

Разграничение нами прозвищ по семантическим доминантам опирается на типологии, предложенные учеными Т.Г. Чайко и В.А. Флоровской [2, 10–11] с последующим выделением дополнительных подвидов:

1. Отфамильные или отыменные прозвища, образованные: а) путем добавления суффикса *-их-*: *Васконяниха* ← *Васконян*; *Мозглячиха* ← *Мозглякова*; *Тришиха* ← *Тришка* ← *Трифон*; б) путем добавления суффикса *-ыч/-ич*: *Мартемьяныч* ← *Мартемьянов*; *Финифатьевич* ← *Финифатьев*; в) на основе различных ассоциаций, связанных с фамилией либо личным именем: *Федоран* ← *Федор*; *Митрюха* ← *Митроха* ← *Митрофан*; *Снегири / Снегирята* ← *Снегиревы*.

2. Прозвища, перенесенные от прозвища близкого человека либо возникшие на основе уже существующего: *Федораниха* ← по прозвищу мужа «Федоран»; *Микешка-колдун* ← по